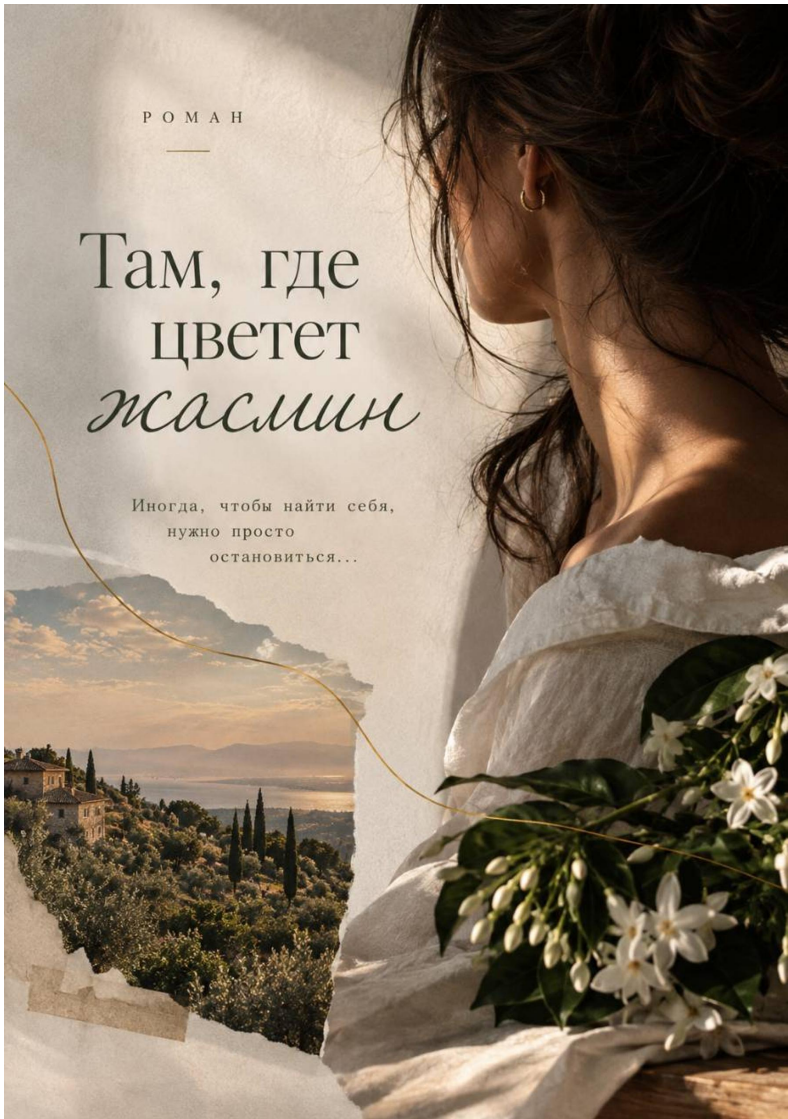

Р О М А Н

Там, где цветет *жасмин*

Иногда, чтобы найти себя,
нужно просто
остановиться...

Ирина Русинова

Там, где цветет жасмин

<https://litres.ru/74569209>

SelfPub; 2026

Аннотация

В двадцать семь лет у неё есть почти всё, о чём когда-то можно было мечтать: любимый мужчина, дом, спокойная жизнь и будущее, которое кажется уже определённым.

Но однажды внутри появляется странное чувство: а что, если жизнь, в которой тебе хорошо, всё-таки не совсем твоя?

Она не хочет разрушать любовь или начинать всё сначала. Ей хочется понять себя — ту женщину, которая потерялась среди чужих ожиданий, бесконечных «надо» и попыток соответствовать.

Йога и медитация становятся для неё способом вернуться к телу и услышать собственный голос. Почти тайно она начинает писать о женственности, внутренней силе и поиске себя. А затем её духовный путь приводит к новым вопросам, вере и тихому обращению к Богу.

«Там, где цветет жасмин» — история о любви, взрослении и внутреннем перерождении. О женщине, которая постепенно собирает себя из знаний, верований, воспоминаний и опыта — пока однажды не начинает слышать собственный голос.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Русинова

Там, где цветет жасмин

Глава 1

Глава первая - "Вопрос"

Как понять, что ты потеряла себя, если все это время жила именно той жизнью, о которой мечтала?

Я не знала ответа на этот вопрос. В двадцать семь лет я вообще слишком много знала о том, как должна выглядеть хорошая жизнь, и почти ничего - о том, как понять, что она действительно твоя.

В ту ночь я проснулась около четырех. Не от кошмара. Не от шума. Не от холода. Меня разбудила тишина. Я лежала на спине и смотрела в темноту, пытаясь понять, почему вдруг стало так трудно дышать. В комнате было душно, хотя окно оставалось приоткрытым. Оттуда тянуло ночной прохладой, и тонкая занавеска едва заметно шевелилась.

Рядом спал он. Я слышала его дыхание - ровное, глубокое, спокойное. На полу у кровати лежал Рокки. Не на своей лежанке, конечно. Лежанка уже давно стала для него чем-то вроде декоративного предмета интерьера. Мы купили ее, когда он был еще щенком, - большую, мягкую, с бортиками. Первые несколько дней он даже делал вид, что она ему нра-

вится. Потом однажды ночью просто забрался к нам в кровать. И остался. Теперь он спал на полу только тогда, когда ему становилось жарко. Через несколько минут он, скорее всего, проснется, тяжело вздохнет, потянется лапами и придет к нам, потому что ночная жизнь без хозяев его не устраивала.

Я посмотрела на часы. 3:57. До рассвета еще далеко. Я закрыла глаза. Попробовала снова уснуть. Не получилось. Мысли не шумели. Это и было самое странное. Обычно они приходили все сразу - деньги, работа, свадьба, его дела, мои дела, то, что я должна сделать завтра, то, что не сделала сегодня, чьи-то слова, чьи-то ожидания.

В ту ночь ничего этого не было. Была только одна мысль. Она появилась тихо, почти безвучно. *Куда я делаюсь?* Я открыла глаза. И впервые испугалась собственного вопроса. Я ведь никуда не уходила. Я была здесь. Вот моя кровать. Вот человек, которого я люблю. Вот наш дом. Вот собака, которая через несколько минут наверняка проснется и начнет сопеть где-нибудь возле моей подушки. В шкафу висела моя одежда. На кухне стояли мои чашки. В ванной лежали мои кремы. В углу стоит моя недорисованная картина по номерам. На подоконнике сохла моя маленькая глинянная фигурка, которую я купила несколько месяцев назад на ярмарке. Все было на месте. Кроме меня.

Я повернула голову к нему. Он спал, вытянув руку в мою сторону. Я осторожно положила ладонь на его пальцы. Он

не проснулся. Мне вдруг стало стыдно. Не за него. За себя. Потому что рядом со мной спал человек, который любил меня так спокойно и безусловно, что иногда мне казалось - если я однажды потеряюсь, он просто будет ждать меня дома. Он никогда не требовал от меня быть кем-то. Не сравнивал с другими женщинами. Не говорил, что мне нужно срочно найти свое дело. Не требовал от меня выполнения домашних дел. Он мог все сделать сам. Когда я уставала, он говорил отдыхать. Когда я боялась, говорил, что справимся. Когда друзья начинали критиковать, почему я не работаю, он отвечал за нас обоих:

- Потому что мы так решили.

И точка. Мне нравилось, что рядом с ним можно было не быть сильной. Наверное, слишком нравилось. Я закрыла глаза. Когда-то я мечтала именно об этом. О мужчине, рядом с которым не нужно постоянно держать оборону. О доме, где можно ходить босиком. О длинных утрах. О красивой чашке для кофе. О свежем постельном белье. О собаке, которая будет сопеть рядом с нами. О вечерах, когда он возвращается домой. О том, чтобы не бежать. Не опаздывать. Просто жить. И вот теперь все это было у меня. Так почему же иногда мне хотелось плакать? Может быть когда мы получаем то, о чем когда-то мечтали нам становится это не интересно? Как дети, когда получают новую игрушку сначала радуются, а потом забывают о ней.

Я села на кровати. Рокки тут же поднял голову. Я замерла.

Он посмотрел на меня одним глазом. - Спи, - прошептала я. Он посмотрел еще несколько секунд, будто решал, насколько серьезна ситуация. Потом тяжело вздохнул и пристроился клубочком рядом со своим хозяином. Я встала. Пол был холодным. Я накинула его рубашку, которая лежала на кресле, и вышла из комнаты. Мне нравилось носить его вещи. Не потому, что они были удобнее. Мне нравилось ощущение, что я на несколько часов забираю что-то его себе. Рубашка пахла им. Я застегнула только две пуговицы и пошла на кухню. В темноте дом казался другим. Днем он был наполнен мелочами: светом, звуками, посудой, разговорами, звонками, шагами Рокки, который всегда казался слишком большим для своих коротких лап. Ночью он словно возвращал себе первоначальный вид. Пространство. Стены. Окна. Тишина. Я открыла холодильник. Не потому, что хотела есть. Просто хотелось включить свет. Я достала бутылку воды, сделала несколько глотков и закрыла дверцу. На холодильнике висел лист бумаги. Я сама прикрепила его туда магнитом. Список того, что нужно купить. Молоко. Яйца. Корм для Рокки. Свечи. Что-то для ужина. Я смотрела и в моей голове вдруг промелькнула мысль, что, возможно, моя жизнь давно превратилась в список. Не этот. Другой. Невидимый. Быть хорошей. Быть благодарной. Быть красивой. Быть мягкой. Быть женщиной. Быть любимой. Быть полезной. Не быть слишком требовательной. Не быть слишком слабой. Не быть слишком сильной. Не потерять себя. И самое смешное было в том, что

я совершенно не знала, что именно означает последнее.

Я поставила воду на плиту. Мне захотелось чая. Пока вода нагревалась, я подошла к окну. За стеклом была ночь. Я не знала, сколько раз за последние годы смотрела в это окно. Наверное, сотни. Иногда с кофе. Иногда с телефоном. Иногда, когда ждала его. Иногда просто так. Я смотрела наружу и представляла другую жизнь. Не другую семью. Не другого мужчину. Не другую себя. Почему-то всегда только вместе (наверное потому, что я не представляла себя без него, а его без меня). Я смотрела и представляла. Дом где-нибудь далеко. Белые стены, нагретые солнцем. Большие окна с деревянными ставнями. Оливковые деревья. Виноградные лозы. Запах земли после полива. Лаванда вдоль дорожек. Жасмин под окнами возле спальни. Собака, которая спит на террасе. Несколько деревянных бочек в прохладном помещении. Собственное масло. Собственное вино. Вечерний стол. Открытая бутылка. Тарелка с простыми закусками. И человек напротив меня. Он всегда был там. Тот же. Я никогда не представляла эту жизнь без него. Это было важно. Потому что иногда я сама не понимала, откуда во мне это беспокойство. Мне не хотелось убегать. Мне хотелось глубже войти в собственную жизнь. Только я не знала как.

Чайник просвистел. Я выключила плиту. Заварила чай. И вдруг услышала за спиной знакомый шорох. Рокки. Он стоял в дверях кухни. Сонный, помятый, с совершенно несчастным выражением лица.

- Ты чего? - он тихо заскулил. - Тебе тоже не спится? - Он подошел и положил голову мне на колени. Я опустила ладонь ему на спину. Теплая. Короткая шерсть. Медленное дыхание. Я гладила его и смотрела в окно.

- Знаешь, что самое странное?

Рокки молчал.

- Я ведь несчастная.

Он поднял голову.

- Правда.

Он посмотрел на меня несколько секунд и снова положил голову мне на колени.

- У меня есть все, что я когда-то хотела.

Я говорила тихо, почти шепотом. Словно боялась, что если произнесу это громче, кто-то услышит и потребует от меня объяснений.

- Я люблю его.

Рокки моргнул.

- Очень.

Еще одно моргание.

- Мне нравится наш дом.

Он вздохнул.

- Мне нравится быть дома.

Я провела рукой по его голове.

- Мне даже нравится твой ужасный храп.

Рокки слегка шевельнул ушами.

- Иногда.

Я улыбнулась. А потом улыбка исчезла. Потому что следующую фразу я произнесла впервые.

- Тогда почему мне мало?

Рокки не ответил. Конечно, не ответил. Он вообще ничего не понимал в моих вопросах. И, может быть поэтому я продолжала говорить.

- Что со мной не так?

Тишина.

- Почему мне не достаточно просто быть счастливой?

Я поставила чашку на подоконник. Снаружи начинало едва заметно светлеть. Самое странное время суток - когда ночь уже закончилась, но день еще не решился начаться. Я любила этот момент. В нем всегда было обещание. Не счастья. Не перемен. Просто возможности. Я смотрела на серое небо и думала о том, сколько раз за жизнь человек может начать сначала. Я уже начинала. После смерти близких. После любви, которая закончилась предательством. После месяцев, когда мне не хотелось вставать с кровати. После дней, когда я не понимала, зачем вообще просыпаться. Я думала, что уже знаю, что такое потерять себя. Оказывается, нет.

Потерять себя - это не всегда остаться одной. Иногда можно лежать ночью рядом с любимым человеком и чувствовать себя дальше от себя, чем когда-либо. Можно быть в безопасности и все равно бояться. Можно быть любимой и не уметь любить собственную жизнь. Можно получить свободу и не знать, что с ней делать. Можно построить дом и однажды об-

наружить, что в нем не хватает самой себя.

Я закрыла глаза. Через мгновение услышала шорох. Это Рокки бродил по дому из одной комнаты в другую. Я позвала его к себе и взяла на руки. Через минуту в дверях появился он. Сонный, босой, растрепанный.

- Ты опять проснулась среди ночи?

- Угу - промычала я.

Он подошел ближе. Потом посмотрел на меня. Наверное увидел что-то в моем лице.

- Ты плакала?

Я отрицательно покачала головой. Но он не поверил. Он не стал спрашивать. Просто сел рядом. Я положила голову ему на плечо. За окном становилось светлее. Мы сидели втроем на кухне, пока ночь медленно уступала место утру.

Я подумала, что, возможно, это и есть самое страшное место на свете - не когда тебе нечего терять, а когда тебе есть что терять, но ты больше не понимаешь, что именно пытаешься сохранить. Я тогда еще не знала, что этот вопрос останется со мной надолго. На месяцы. На бессонные ночи. На страницы, которые я буду писать тайком. На молитвы, в которых сначала будут только просьбы, а потом - тишина. На коврике для йоги. На слезы. На злость. На одиночество. На любовь. На тот день, когда я впервые увижу себя не такой, какой меня привыкли видеть, и не такой, какой я сама себя придумала. Я еще не знала, сколько всего во мне должно умереть, чтобы однажды я перестала бояться жить. В ту

ночь я знала только одно. Я сидела в своем доме рядом с человеком, которого любила, слушала сонное дыхание Рокки и смотрела, как за окном рождается новый день. И все. о чем я могла думать, был один вопрос:

Как понять, что ты потеряла себя, если все это время жила именно той жизнью, о которой мечтала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.